

вом сострадания и пронзительной нежности к «маленькому человеку» с его обиденными заботами проникнута книга рассказов о немецких колониях сектантов-меннонитов на юге России «**Последняя ночь Петра Герике**» (Л., 1929). В начале 1930-х В. обращается к изображению советской действительности, включается в работу по написанию истории фабрик и заводов, организованную по инициативе М. Горького. Жизни и быту небольшого советского города в первые годы индустриализации посвящен роман «**Хмельной верблюд**» (Л., 1930) и книга рассказов и очерков «**В пути**» (Л., 1930). Итогом поездок на Свирьстрой и Аллюминстрой явилась книга очерков о положении иностр. рабочих на стройках в СССР «**Притоки с Запада**» (Л., 1932), воспринятая критикой негативно как формальный эксперимент, игра в «обнажение приема» без анализа классово-политических мотивов (Мазурин Б.— С. 231).

Наиболее значительное произведение 1930-х — роман «**Молочные воды**» (кн. 1. Л., 1933) о немцах-меннонитах в период Гражданской войны. В. в очередной раз пытается осмыслить вопрос, чему служить, каким долгом руководствоваться человеку в период исторических катаклизмов. Прототипом главного героя является сам В., в основе сюжета — перипетии его собственной судьбы. Ответственно своему времени, роман был встречен отрицательно, критика вновь указывала на формалистическую игру приемов, любование «экзотическим материалом», отсутствие образов, представляющих революцию (А. К.— С. 180).

В начале янв. 1935 В. был арестован, получил предписание выехать с семьей на 5 лет в г. Иргиз в Приаралье. Благодаря хлопотам К. И. Чуковского и А. Н. Толстого место ссылки было заменено на г. Куйбышев. С весны 1935 В. жил в Куйбышеве, работал бакенщиком, продолжал писать 2-ю часть романа «Молочные воды» (частично вошла переработанная и дополненная 1-я книга) об эвакуации частей белой армии и их бедствиях в эмиграции, которую закончил в конце лета 1935. Несколько глав были опубликованы в Ленинграде в 1934: «**Меннониты**», «**Гран-барахолка**» (Звезда. № 9, 11), «**Вожди**» (Альм. молодой прозы). Этой работе В. придавал особое значение: «В последней моей работе нет ни одной строчки, за которую я не ответил бы своей совестью» (Письмо А. Н. Толстому от 25 июня 1935. С. 237). В ней он подводил итог своему прошлому, своим «хождениям по мукам».

В ссылке написана повесть «**Солнце этого лета**», проникнутая «светлым чувством несдающегося оптимизма» (Слонимский М. Л.— С. 4). Впервые издана в Ленинграде в 1957. В 1937 в Куйбышеве вышла последняя прижизненная книга рассказов с оптимистическим названием «**Дело к весне**». 24 янв. 1938 В. был арестован. При аресте и обыске пропала подготовленная к печати в Куйбышевском изд-ве и подписанная в набор рукопись 2-й части «Молочных вод». Скончался в Сызранской тюремной больнице, реабилитирован в 1956.

Соч.: Война и люди. М.; Л., 1926; Зяблики в латах. М.; Л., 1928; Стальной шлем. Л., 1927; Огни Беркшири: рассказы. М., 1930; Молочные воды. Л., 1933; Солнце этого лета. Л., 1957; Письма А. Н. Толстому и Л. И. Толстой 1930-х гг. / публ. Е. Ю. Литвина // Ново-Басманная, 19. М., 1990.

Лит.: Мазурин Б. [Рец.: «Притоки с Запада»] // Красная новь. 1933. № 1; А. К. [Рец.: «Молочные воды»] // Звезда. 1934. № 2; Слонимский М. Л. [Предисл.] // Венус Г. Солнце этого лета. Л., 1957; Андреев В. Л. История моего путешествия. М., 1974; Арьев А. Ю. Родом из немец // Венус Г. Зяблики в латах. Л., 1991; Венус Б. Г. Мой отец Георгий Венус // Распятые. СПб., 1993. Вып. I; Перхин В. В. А. Н. Толстой в Русском Берлине: По материалам допроса Г. Д. Венуса в 1938 году // Русская лит-ра. 2000. № 1.

Т. А. Кукушкина

ВЕРБИЦКАЯ (урожденная Зяблова) Анастасия Алексеевна [11(23).2.1861, Воронеж — 16.1.1928, Москва] — прозаик, драматург, мемуаристка.

В. родилась в семье майора А. А. Зяблова, по матери происходила из артистической среды, была родственницей артиста П. Мочалова. После окончания Московского Елизаветинского женского ин-та (1870–77) служила гувернанткой. Обладая прекрасным голосом, в 1879–81 училась в Московской консерватории по классу вокала, прервала обучение из-за недостатка средств. Преподавала музыку и пение в Елизаветинском ин-те, но была вынуждена оставить службу по уставу учебного заведения, так как в 1882 вышла замуж за небогатого межевого инженера А. В. Вербицкого. Имела троих сыновей, но продолжала работать преподавательницей музыки в женской гимназии, корректором, журналисткой. Служба была для В. не только источником существования, но и способом борьбы за женское равноправие.

Первое худож. произведение — повесть «**Разлад**» (1887) — посвящено теме жен-

А. А. Вербицкая

ской эмансипации, ставшей одной из центральных тем всего творчества В. В главной героине — писательнице Каменевой обозначен излюбленный тип героини В. — женщина, борющаяся за свое счастье и равноправие.

Постоянная лит. деятельность В. началась в 1894. Она печаталась в ж. «Образование», «Жизнь», «Мир Божий», «Начало» и др. Ранние рассказы В., объединенные в книге **«Сны жизни»** (1899), написаны в традициях реалистической прозы конца XIX в. Их герои — «серенькие», «хмурые» интеллигенты, влачащие существование под гнетом среды и обстоятельств. В. талантливо изображала катастрофический ужас одинокого существования человека в большом городе.

С 1899 В. сама выступала как издатель своих произведений, а также помогала женщинам-переводчицам, публикуя переводные романы о женской эмансипации. Героини ее прозы 1890-х — начала 1900-х стремились вырваться из косной мещанской среды, погрязнуть в путях фальшивой семейной морали: романы **«Вавочка»** (1898), **«Освободилась»** (1899), повесть **«История одной жизни»** (1903) и др. Много сил отдавала В. работе в различных обществах, способствующих улучшению положения женщин и учащейся молодежи.

В. восторженно встретила революцию 1905. 7 дек. 1905 писательница предоставила свою квартиру для заседания комитета

РСДРП(б), что было актом гражданского мужества. Впечатления от «Кровавого воскресенья» повлияли на повести **«Светает»** (1906) и **«Крылья взмахнули»** (1907). События московского вооруженного восстания — историческая канва романа **«Дух времени»** (1905–07). Это произведение стало выражением не только революционных идей, но и нового стиля В.

В поисках худож. средств, адекватных времени, В. обратилась к аккумуляции эстетических принципов модерна и к романтическим традициям, которые к началу XX в. стали достоянием «массовой» лит-ры. В «Духе времени» В. произвела реабилитацию формы бульварного или сенсационного романа, основанного на поэтике исключительного и атипичного. Точность в изображении революционных событий явилась основой для создания «творимой легенды» о революции. Главный герой романа — артист, потомок богатого купеческого семейства Андрей Тобольцев, увлеченный вихрем революции, являлся воплощением нищезанского типа «человека-артиста», разрушителя старой морали. Постоянная для В. тема женской эмансипации теперь была истолкована как требование сексуальной революции, разрушения «исконно женских» моральных догм, сковывающих совр. женщину. «Дух времени» имел оглушительный успех у читателей, за 4 года выдержал 3 изд. общим тиражом 51 тыс. экземпляров, что было рекордным для начала века. Рецензенты подвергли роман резкой критике, обвиняя В. в легкомысленной трактовке «серьезных» проблем и порнографии. Однако за границей «Дух времени» был воспринят как талантливое отражение революционных событий в России и сразу же переведен на несколько европейских яз.

Не меньший успех имел и роман **«Ключи счастья»** (1908–13), созданный в той же худож. манере. В нем В. рассказывала «сказку о Золушке» — бедной девушке Мане Ельцовой, встретившей миллионера Штейнбаха, полюбившего ее и помогшего стать знаменитой балериной. Поставив в центр повествования судьбу актрисы, В. уделила много места изображению панорамы худож. жизни России 1910-х. И в «Ключах счастья» авторские симпатии принадлежали революционным силам. Но теперь в центре внимания оказались не социал-демократы, как в «Духе времени», а представители наиболее «эффектных» революционных партий — эсеры и анархисты. И все же революционный «антураж» являлся лишь частью бытового фона, на котором разворачивалась драма любви героини и двух

ее возлюбленных — Штейнбаха и аристократа Нелидова. В образе Мани Ельцовой В. стремилась смоделировать образ «новой женщины», которую безуспешно искал в обликах своих возлюбленных Андрей Тобольцев. Один из идейных учителей героини так говорил о сути новой морали, заключенной в этом женском типе: «Не поступайтесь своей мечтой и желанием ни из страха, ни из долга, ни из сострадания... Пусть камни летят в вашу голову за то, что вы имеете слабость говорить, чувствовать и поступать вне шаблона! <...> Если вы утром целовали мужа, а вечером желание толкнет вас в объятия другого, повинуйтесь вашему желанию... В этом вся правда жизни. Помните главное: нет судьи в этих вопросах, ваше тело, ваши чувства, ваша жизнь принадлежат вам!.. Вам одной!» Трагический финал романа свидетельствовал о том, что писательница осталась верна худож. правде. «Новая женщина», нищезанка, легко переступающая через чужие жизни, осталась лишь теоретической фантазией героев романа.

«Ключи счастья» также стали романом-бестселлером. В 1913 режиссеры В. Рардин и Я. Протазанов осуществили его экранизацию, ставшую самой кассовой лентой дореволюционного русского кинематографа. Большинство критиков негативно оценили роман, отметив усиливающуюся писательскую небрежность В. Ее отступление от реалистической манеры письма, попытки соединить социальную и нравственную проблематику с авантурным сюжетом они сочли отказом от традиций «высокой» лит-ры и скатыванием до уровня «бульварного чтыва». К. Чуковский увидел в романах В. «сочетание Рокамболя и Дарвина, Пинкертон и Маркса». Критик Тан (В. Г. Богораз) назвал героиню «Ключей счастья» «Санниным в юбке». Единственными, кто оценили общественную роль произведений В., хотя и не замалчивали их худож. недочеты, были критики-марксисты. «При всей наивности форм,— писал А. Луначарский,— Вербицкая, несомненно, является идеалисткой в положительном смысле этого слова <...> именно жажда красивой, более прямой, более героической жизни заставила потянуться к ней читателя, сбитою с толку, может быть, очень художественными, но мрачными, лишенными всякого живого чувства произведениями корифеев тогдашней литературы».

После 1914 В. вступила в полосу творческого кризиса. Худож. метод, с успехом примененный в «Духе времени» и «Ключах счастья», уже исчерпал себя. Во второй половине

1910-х В. работала над историческим романом «Иго любви» (ч. 1–2: «Актриса», «Огни заката». 1914–16), посвященном романтической версии судьбы ее бабушки — известной провинциальной актрисы А. Н. Мочаловой (Бушуйкиной). 3-я часть романа — «Спешите жить» (1920) — осталась неопубликованной.

После 1917 лит. карьера В. прервалась. Сложенная еще в дореволюционные годы легенда о порнографичности ее книг повлекла за собой постановления о запрещении дальнейшего издания произведений В. и изъятии из библиотек имеющихся там изданий. В. очень бедствовала, работала в детской литературе под псевдонимами А. Алексеева, Румшевич, Ольгович, тщетно стараясь приспособиться к новой социальной проблематике.

В. скончалась от болезни сердца и была похоронена на Новодевичьем кладбище.

Соч.: Иго любви. М., 1992; Ключи счастья: в 2 т. СПб., 1993; Дух времени. СПб., 1993.

Лит.: Чуковский К. Вербицкая // Чуковский К. СС: в 6 т. Т. 6. Статьи 1906–68. М., 1969; Зорская Н. М. На рубеже столетий: У истоков массового искусства в России 1900–10. М., 1976; Грачева А. М. Анастасия Вербицкая: Легенда, творчество, жизнь // Лица: Биографический альбом. М.; СПб., 1994. Вып. 5; Андреева О. В. Своеобразие элементов дереализации в романе А. Вербицкой «Ключи счастья» // Филол. штудии. Иваново, 1999. Вып. 3; Казакова И. И. Вербицкая А. А. // Русские писатели: Биографический словарь. М., 2000. С. 145–147.

А. М. Грачева

ВЕРЕСАЕВ (настоящая фамилия Смидович) Викентий Викентьевич [4(16).1.1867, Тула — 3.6.1945, Москва] — писатель, поэт-переводчик, литературовед.

Родился в семье врача. Его родители, Викентий Игнатьевич и Елизавета Павловна Смидовичи, большое значение придавали религиозно-нравственному воспитанию детей, формированию у них чувства ответственности перед людьми и самими собой. Еще в годы учебы в Тульской классической гимназии В. всерьез увлекается историей, философией, физиологией, проявляет живой интерес к христианству и буддизму.

Окончив гимназию с серебряной медалью, В. в 1884 поступает на филол. ф-т Петербургского ун-та (историческое отделение). Первое выступление В. в печати относится к 1885, когда он (под псевдонимом В. Викентьев) опубликовал в ж. «Модный свет и модный магазин» стихи. «Раздумье». Началом своей настоящей лит. работы В. неиз-